

НА СТЫКЕ ЭПОХ И СУДЕБ

Искусство за рубежом

«Пойдите в театр «Мингэй» — посоветовали мне японские друзья. — Это театр, о котором стоит говорить».

Следуя этому совету, я решил пойти в «Мингэй» на первую же японскую премьеру.

Шел спектакль «Перевал Номуги» — драма о жизни, страданиях и борьбе вчерашних крестьянок, а затем работников-прядильщиц, десятилетиями переходивших этот перевал в центральной Японии лишь для того, чтобы вместо одной горькой доли столкнуться с другой...

Время от времени на задний план сцены проецировался цветной или черно-белый диалог с изображением то места, где разворачивалось действие пьесы, то исторического события, которое хронологически соответствовало разыгрывавшемуся на сцене. От этого все происходившее на подмостках приобретало какую-то документальную достоверность. Зритель чувствовал пульс эпохи, заново переживал события прошлых лет, начиная с середины эпохи Мэйдзи (90-е годы прошлого столетия) и до наших дней, задумывался над историческими параллелями, прошлого и настоящего Японии.

На протяжении спектакля на сцене неоднократно появляются кадры войн, которые Япония вела в прошлом. Солдаты в окопах... Корабли под японским флагом... Титры антипатриотической песни, которая была олицетворением духа императорской Японии: «Мужчины — военные, женщины — работницы».

«Обогатить страну, усилить армию!». Как этот «патриотический» лозунг перекликается с милитаристской пропагандой империалистических кругов сегодняшнего дня! Ведущий, выхвативший лучом света у самого края сцены, предупреждает зрителя: «Будьте бдительны! У нас много примеров того, когда мы, спохватившись, убеждались лишь в том, что уже поздно».

После спектакля я встретился и беседовал с художественным руководителем театра «Мингэй» Дзюкити Уно, с режиссером Сюдзи Хаякава. «Мы поставили пьесу по одноименному роману Сигэми Ямамото, — говорили они. — Мы старались, чтобы на протяжении всего спектакля зритель задумывался над прошлым, сравнивая его с настоящим, думал над тем, что окружает его сейчас, через 25 лет после войны, в каких условиях ныне живут, работают и борются трудящиеся».

Уже по реакции зрителя, по слезам, которые текли у зрителей-женщин, по выражению лиц мужчин и по буре аплодисментов в конце спектакля (а главный зритель в театре «Мингэй» — это трудящиеся) я понял, что постановщики пьесы достигли своей цели.

Реализмом, связью с сегодняшним днем, с жизнью народа отмечен другой спектакль театра «Мингэй», на премьере которого я также побывал — «Морская тьма». Сюжет этой постановки прост и актуален. Маленький островок в 213 километрах к югу от Токио. Правительство хочет передать его под полигон для американских бомбардировщиков. Многочисленное население острова от мала до велика поднимается на борьбу против этого плана, и эта борьба в конце концов приносит победу.

По тому, как зритель волнуется и переживает, лишний раз убеждаешься в том, что простые японцы не только не одобряют, но и горячо выступают против шагов правительства укрепить военно-политический союз с США в ущерб безопасности самой Японии и мира на Дальнем Востоке. Интересная деталь: хотя постановщиком спектакля «Морская тьма» был Д. Уно, в спектакле участвовали артисты 17 театральных трупп Токио, работающих в области «сингэна» (современной драмы).

Два спектакля, две премьеры — и залы, до отказа запол-

ненные зрителем. Уже по всему этому чувствуешь: «Мингэй» решает сценическими средствами злободневные проблемы, которыми живет эта страна в наш век.

И вот я снова посетил студию «Мингэй». Д. Уно принял меня в своем кабинете. На стенах — портреты прогрессивных театральных деятелей Японии. В нише — портрет В. И. Ленина.

Хозяин кабинета бережно хранит автографы артистов МХАТ, сувениры советских актеров и драматургов.

Уно рассказал о традициях театра, о том, что составляет его кредо. «Мы стремимся своим искусством не только верно отразить жизнь народа, но и ставить искусство на службу прогрессу и преобразованию Японии. Именно этот критерий и определяет выбор нашей группой пьес для постановок в театре. Среди японских спектаклей — это пьесы известных писателей-реалистов Дзю-дзи Киносита («Японец по имени Отто» — о сподвижнике Рихарда Зорге — Х. Одзакэ), Саказ Кубо («Вулканическая почва»), Тосии Симодзакэ («Перед рассветом») и другие. А среди зарубежных — это прежде всего классики русской литературы — Горький, Толстой, Чехов, советские драматурги Арбузов, Розов. Ставим мы пьесы и прогрессивных драматургов других стран».

В заключение нашей встречи я спросил Д. Уно: в чем секрет высокой посещаемости спектаклей его театральной труппы?

— Секрета нет, — ответил он. — Зритель ходит к нам потому, что ему нужно искусство «Мингэй», искусство, которое заставляет думать и постановщиков, и актеров театра, и самого зрителя, думать, размышлять и учиться.

А. БИРЮКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).

ПРАВДА
ГРОМОНОВА

25 ИЮНЬ 1970